

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995–yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

4-2023

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

X.X.Raxmatova	
Naqshbandiya ta'limotida murosa falsafasiga munosabatning o'ziga xos xususiyatlari	98
X.A.Yulbarsova	
Bo'lajak sotsiologlarda ijtimoiy kompetentlikni rivojlantirishning nazariy asoslari	102
A.B.G'ulomov	
Yoshlarda ekologik madaniyatni shakllantirishning falsafiy jihatlarini	107
B.Raxmanov	
Ibn Sinoning nohiziqi tafakkur asosidagi falsafiy qarashlarida sinergetik tamoyillar	110
N.A.Imomova	
Mehnat migratsiyasi vujudga kelishining ijtimoiy omillar va shart-sharoitlari	117
L.R.Usmonova	
Falsafiy komparativistika qadimgi dunyo madaniy muloqoti muammolari kontekstida	122
B.S.Ganiyev, U.S.Maksumova	
O'zbekistonda tadbirkorlik madaniyati dinamikasining ijtimoiy-falsafiy jihatlarini	128
A.Tashanov	
Zigmund Freyd va Erix Fromm falsafasida inson destruksiyasining ayrim talqinlari	135
A.A.Qambarov	
Ma'rifatli avlodni tarbiyalashning ijtimoiy-falsafiy tahlili	140
D.X.Gafforova, I.I.Rizayev	
O'rta asrlar O'zbekiston maqbaralarida tug'larning islom va tangrichilikdagi muqaddas timsoliy vazifalari	144
J.J.Shodiyev	
Insonlarni qadrlash va uni ma'naviy-axloqiy jihatdan qo'llab-quvatlashda din va falsafaning o'rni	150
D.O.G'afurov	
O'zbek milliy nikoh marosimlarining transformatsion xususiyatlari va uning ma'naviy qiyofasi	155

SIYOSAT

R.B.Mirzabayev	
Yangi O'zbekistonda davlat xizmati sohasi takomillashuvi jarayonlari	159
R.A.Ikramov	
Yoshlar ma'naviyatini yuksaltirishda huquqiy ta'lim-tarbiya va ommaviy axborot vositalarining o'rni	168
D.Sh.Maxkamov	
Nizolarni hal etishda mediatsiya institutining o'rni va ahamiyati	173
M.M.Safarov	
Yangi O'zbekiston yoshlari siyosiy ongi va madaniyatining transformatsiyalashishini futurologik istiqbollari	177

TARIH

A.Sharafiddinov	
Farg'ona viloyatining Andijon uyezdida paxtachilik va paxta sanoatining shakllanishi (XIX asr oxiri – XX asr boshlari)	185
M.F.Rasulov	
O'zbekiston minoralari haqida ayrim mulohazalar (qadimgi va o'rta asrlar davri)	190
M.H.Isamiddinov, M.H.Hasanov, N.Qambarov	
2022-yili Quva arkida olib borilgan arxeologik qazishma ishlari	196
F.E.Atajanova	
Xorazmda xalq maorifi tizimi rivojlanishi: muammolar, vazifalar va natijalar	200
B.T.Mirzaqulov	
Mang'itlar sulolasi davrida Buxoro amirligida davlat boshqaruvi	204

BRONZA VA ILK TEMIR DAVRLARIDA ZARAVSHON VOHASIDA DAFIN MAROSIMLARI VA IBODAT JOYLARI

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД РИТУАЛЬНЫЕ ЦЕРЕМОНИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В ЗАРАФШАНСКОМ ОАЗИСЕ

FUNERAL RITE OF THE BRONZE AND EARLY IRON AGES IN THE ZARAFSHAN OASIS

Хасанов Муталиб¹

¹Хасанов Муталиб

– Ферганский государственный университет

Annotatsiya

Maqolada birinchi marta Zarafshon vodiysini o'rganish jarayonida topilgan bronza davriga oid yangi arxeologik materiallar ilmiy muomalaga kiritilgan. Zamonaviy radiokarbon tahlillari asosida Andronovo madaniyati xronologiyasi va dafn marosimi sajarasida ayrim fikirlar ilgari surildi. Ta'kidlanishicha, Afanesova va Andronovo madaniyati dashti chorvadorlari va o'troq dehqonchilik madaniyati dafn marosimida va ibodat marosimlarida uzoq davrli madaniy va iqtisodiy aloqalarga ega ekanligi kuzatildi.

Аннотация

В статье впервые выводятся в научный оборот новые археологические материалы эпохи бронзы, найденные при разведке Зарафшанской долины. На основе современного радиоуглеродного анализа уточнена хронологическая дата захоронений андроновской культуры. Отмечено, что у скотоводов Афанесовской и Андроновской степей и носителей оседло-земледельческой культуры существовали давние культурно-хозяйственные связи в погребальном обряде и ритуальные церемонии.

Abstract

The article for the first time brings into scientific circulation new archaeological materials of the Bronze Age, found during the exploration of the Zarafshan Valley. On the basis of modern radiocarbon analysis, the chronological date of the burials of the Andronovo culture has been clarified. It is noted that the pastoralists of the Afanesovo and Andronovo steppes and the bearers of the settled agricultural culture had long-standing cultural and economic ties in the funeral rite and ritual ceremony.

Kalit so'zlar: Zaravshonvohasi, bronzadavri, Afanaseovo, Andronovo, dafn, O'rtaOsiy, Baktriya, sopollimadaniyati

Ключевые слова: Зарафшанский оазис, эпоха бронзы, Афанесово, Андронов, погребение, Средняя Азия, Бактрия, сапаллинская культура.

Key words: Zarafshan oasis, Bronze Age, Afanesevo, Andronova, burial, Central Asia, Bactria, Sapalli culture.

ВВЕДЕНИЕ

В Средней Азии ранний бронзовый век (IV - III тысячелетия до н.э.) считается периодом большого социального роста, образования первых этнических общностей, производства и изобретения новых технологий.

Скотоводческие общины Тазабагыбской и Андроновой культуры, входившие в систему евразийских культурных единиц, между двумя реками Амударьей и Сырдарьей, были строго разделены на две историко-культурные области: степные пустынные районы Тянь-Шаня: в южных районах Средней Азии, у подножия ручьев, берущих начало с гор Копетдаг, Таджен. В оазисах, на территориях Южного Узбекистана и Таджикистана формировались древние земледельческие культуры.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ранние находки эпохи бронзы Зарафшанского оазиса, Южного и Центрального Таджикистана впервые обследованы А.И. Тереножкиным. Он выделил особенности и специфические признаки оазиса [35. стр. 127-135; 36. С. 90-100]. Открытие городище Саразма был крупным шагом по изучению эпохи бронзы всего Средней Азии [13. стр. 248]. На самом в Саразме и его окрестностях, были обнаружены погребения андроновской культуры. И определены характерные особенности Зарафшанской долины [16. стр. 117-130; 17. с. 146-158; 19. С. 150-167].

По географическому положению и типологическим характеристикам памятники Зарафшанского оазиса А.Н. Аванесова выделяет 7 типов. По ее мнению, Саразмское погребение и священное место Жукова считаются сезонными поселениями афанасьевской культуры, первыми степными скотоводческими хозяйствами, памятниками Сиёб-2, Лявлакан, Аякагетма [3. с. 13-33; 27. с. 47-55; 5. с. 27-34].

В изучении погребального обряда или культуры бронзового века Зарафшанской долины, большое значение в прояснении вопроса имеют археологические работы древнемаргианской археологической экспедиции, такие как Тоголок 21, Гонур, в Мургобском оазисе [28. с. 319–329; 29. С. 125–127; 30. с. 6-150].

Важное место хозяйственного земледелия в оазисе дало возможность развитию скотоводства в горно-предгорных и пустынных районах. Гармония этих двух экономических систем в оазисах является естественным историческим моментом. С древнейших времен Зарафшанский оазис был подвержен освоением полезных ископаемых, планомерному развитию производства и увеличению спроса на полезные ископаемые в соседних районах, что, в свою очередь, приводило к освоению новых регионов. Объяснить эти миграции можно только изучением смешения культур на основе археологических материалов, особенно как этнический признак по их погребальным обрядам.

В Зарафшанском оазисе собираются сведения о методах ведения хозяйства и религиозных молитвах первых общин. В 1985 году были завершены раскопки четвертого раскопа Саразма, и окончательно определили, что гробницы относятся к эпохе энеолита и ранней бронзы. Сохранившаяся высота каменной стены 0,70-0,75 м, диаметр 15 м. Всего в каменном ограде вскрыто и изучено 5 могил. Периодическое датирование Саразма на основе нового радиоуглеродного датирования; Период А — средний энеолит (3400—3200 гг. до н. э.), период А1 — поздний энеолит, период В — ранний бронзовый век (3200—2900 гг. до н. э.), период V — поздний бронзовый век (2900—2900 гг. до н. э.). 2700 г. до н.э.).

В могиле были погребены лицом друг к другу два трупа. Гробница 5 также овальной формы в ней 3 коллективных трупа. Женщин хоронили левым плечом, мужчин — правым. Могила овальной формы, диаметром 2 м. Все трупы, независимо от пола, были захоронены головой на юг. Медный браслет, костяное ожерелье, статуэтка и амулет, а также 49 золотых бусин были найдены в могиле только одной женщины [16. 117-130; 17. с. 85-99].

В помещениях 2 и 3 раскопа наблюдаются два слоя пола. Могила мальчика 10-11 лет была раскопана и изучена после разрушения домов. Труп был закопан вокруг могилы с вытянутыми на спине ногами и руками.

С целью изучения курганов саразмского периода были сформированные специальные группы и проведены поисковые работы. Однако наблюдения не дали ожидаемого результата [18. стр. 155-171; 11. стр.78-84].

О традиции погребального обряда на древнем Саразме среди специалистов имеются две точки зрения. А.И. Исаков могилы внутри каменного кольца отнес к андроновской культуре а, Н.А. Аванесова считает, что погребенные принадлежат афанасьевской культуры. Главным доказательством, позволяющим ученому прийти к такому выводу, является круглый каменный вал, окружавший гробницу [33.с.34-42].

Священное место Жукова. В 1987 году студенты кафедры археологии Самаркандского государственного университета под руководством Н.А. Аванесовой продолжили полевые исследование между селениями Тугайли и Жукова Тайлакского района. Памятник расположен в 16 км к востоку от Самарканда по левой стороне автодороги Самарканд-Пенджикент. Земляные работы проводились на площади 18х2 м. При первых исследованиях на глубине 5 м от уровня земли наблюдалась круглая каменная насыпь и элементы культа на ее внутренней стороне. Каменная крепость имеет диаметр 5 м, толщину 30-35 см и высоту в два ряда камней. Внутри каменной крепости обнаружена площадка красной охры, два алтаря с углублением посередине, кости принесенных в жертву животных (коза, черный скот, олень, кулон), каменные орудия труда, мелкие тарелки и фрагменты глиняной посуды и бронзовые предметы вокруг них. Самое примечательное, что в середине насыпи был замечен особый вертикальный камень, выступающий над уровнем земли на 45

TARIX

см. Н.А. Аванесова географию распространения каменных столбов с точки зрения «небесного столба», известного в афанасьевской культуре, Южной Сибири [3. с. 13-33].

1. Основной причиной распространения афанасьевской культуры в Зарафшанском оазисе является его богатство природными ресурсами.

2. Культурная близость с евразийским регионом закладывает основу для формирования и развития производства в оазисе;

3. Традиционное происхождение круглой святыни, обнаруженной в селение Жукова, и могил внутри круглого сооружения в раскопах Саразм 2 рассматриваются носителями афанасьевской культуры как сохранившиеся типы неолитической культуры Калтаминора. Одновременное наблюдение этого процесса на южносибирских землях позволяет предположить, что он формировался в период постоянного культурного контакта, а не в результате миграции.

Внедрение афанасьевской культуры, первой скотоводческой культуры, на территорию Средней Азии, служит первоисточником для восстановления здесь этнокультурных связей, можно судить только на основе известий полученные из памятников, которые будут обнаружены и изучены в будущем [3. с. 13-33].

Гробницы андроновского периода. В 1975 году Зарафшанская группа Института истории и археологии АН Таджикистана вскрыла и изучила погребение, характерное для андроновской культуры, под средневековым памятником, расположенным на территории села Чарбаг. На основании сохранившихся костей трупа был сделан вывод, что погребальная часть находилась в западно-восточном направлении. Два медных браслета муминабадского типа держали в одной руке и три медных браслета в другой руке. Кроме того, в погребальной камере могил были медные бусы и один серебряный амулет [33. С. 167-178].

Могила Дашти Кази расположена в 50 км к востоку от города Пенджикент, в одноименном селе, на второй и третьей террасах левого берега реки Зарафшан [12. стр. 165-167].

Всего в 1983-86 годы на территории памятника вскрыто и изучено 27 могил. Большинство могил вырыто по традиции степняков. Разжигание костра, окропление красной охрой, резьба по камню – неотъемлемая часть похоронной церемонии. Для могильника Даши-Кази характерно оставление костей животных для жертвоприношения в могиле. Хотя на кладбище смешаны андроновские и средиземноморские антропологические типы людей, хоронят их обычно одинаково.

Большинство археологических находок, обнаруженных на могильнике, характеризуются своей близостью к культуре степняков-скотоводов. Наличие глиняных сосудов в погребениях земледельческой культуры характерное явление, но на кладбище Дашти-Кази все наоборот. Наблюдались в основном женские украшения, связанные с культурой земледелия.

Согласно анализам образцов почвы, взятых из кургана Дашти-Кази в природной лаборатории ФАИ СССР, в середине II тыс. до н.э. стояла прохладная погода, и шли сильные дожди. На пастбищах, как и в Южной Сибири, корма, травы были высокими и питательными [12. стр. 165].

В Тепайском арочном кургане близ городища Саразм раскопано и изучено пять могил. Двоих похоронили поодиночке, троих попарно. Во многих могилах, несмотря на переломы, конечности трупов вздуты, а голова направлена на юг, запад или юго-запад. В то время керамические и металлические изделия относятся к раннему и позднему алуцкому периоду, XIII-XI вв. до н. э. [13. с.117-130].

Новые археологические находки. В последние годы в ходе разведочных работ в долине Зарафшан нами выявлены новые археологические материалы эпохи бронзы. К сожалению, все археологические находки найдены местными жильцами при хозяйственной деятельности.

Географическая топография селение Сазаган предгорной зоной с большими пастбищами по этому, до сих пор скотоводство остается основным традиционным занятием [4. с. 334-363].

Две древние могилы были замечены при вырубке земли местными жителями на территории селения Сазаган. Могилы прямоугольной формы, один из трупов захоронен с правой, другой с левой стороны. Ноги первого скелета были согнуты в коленях, а руки вытянуты вперед от локтей. Большинство находок в гробнице близки к гончарной посуде сапаллинской культуре, а вокруг бронзового зеркала - украшения, характерные для андроновской культуры [4. с. 334-363].

В 2014 году в южной части селения Знак Ургутского района при хозяйственных работах разрушили могильник, из которого был найден браслет муминабадского типа [6.56-62]. По сохранившимся костям определена возраст девочки 7-10 лет. Найденный браслет круглой, в середине выпуклая, концы полукруглой формы, диаметр 6,8 см, ширина 2,7 см, толщина 0,1 см, вес 4,72 г. (рис. 1,1).

В селе Бахмалсой Джизакской области местные жители наткнулись на человеческие кости, когда копали 60-80 см на месте фундамента дома. Здесь было найдено 7 бронзовых браслетов, подобных найденным на Муминабадском кладбище. Диаметр серег 7,1 см, ширина 4,6 см, толщина меди 0,4 см (1 - рис. 2). Медные браслеты, найденные в Муминабадской гробнице Н.А. Аванесова считает, что характерной для культуры абашовских и большебереченских оленеводов Южной Сибири [1. с. 113]. Серьги относятся к типу найденных в курганах Муминабад, Дашти – Кози.

Глиняный сосуд ручной работы кубковидной формы с длинным горлышком, плоским дном и добавлением в глину молотого кварца. На плече три ряда горизонтальных линий. Диаметр емкости 12,5 см, дно и высота 16 см (1 – фото, 3). Подобный керамический сосуд обнаружен и в кургане Дашти-Кази [12. рис. 5. 11] свидетельствует об их периодической близости.

Среди бахмальсайских находок найден фрагмент медное зеркало. На обратной выпуклой стороне имеется петля. Диаметр зеркала 5,6 см, глубина выпуклости посередине 0,4 см (1 – рис. 4).

По характеру находок в могиле была погребена женщина, о форме могилы и состоянии, в котором был захоронен труп, сведений нет. Общий вид находок, особенно браслетов, такой же, как и в могильнике Муминабад. По типологии Н.А. Аванесовой бронзовых изделий Южной Сибири и Казахстана найденные из погребения селения Бахмалсой, относятся к федоровской группе андроновской культуры [1.с. 118]. Подобное по форме зеркало, найдено также на памятнике Дашти Кози [10. Рис. 5.1]. По кругу лицевой стороны зеркало царапин нет. Аналогичный тип бронзового зеркала найдено в Япаги, селение Водил, Ферганской области характерным для андроновской культуры [11. С. 13-30].

В 1964 году в селе Муминабад Ургутского района Самаркандской области при расширении виноградника местными жителями были получены некоторые археологические находки [17. с. 101-104].

Проведенными обширными археологическими работами, вскрыто 5 могил. Могилы овальной формы, скелет захоронен с левой стороны. Голова трупа была найдена на западной стороне погребальной камеры и указывает направление трупа. В головной части черепа обнаружены две медные палочки и мелкие медные бусины (бусеры). Находки остальных могил также относятся к федоровскому этапу андроновской культуры Казахстана. Хотя большинство специалисты считают, что такие находки относятся к середине второго тысячелетия до нашей эры, могильник Муминабад датирован XII-XI вв. до н. э. [6. С. 56-62].

Н.А. Аванесова к изучению курганов обнаруженных в селениях Галашерик и Джам подошла по-современному методу [2. с. 12-33]. Общая площадь поселения Галашерик составляет 3 га, а высота 18 м. Всего было обнаружено 5 могил на глубине 180-200 см от поверхности земли. Одним из примечательных находок является каменный топор и обоюдоострый бронзовый наконечник лука, найденный в селе Бешбулак, и другой каменный топор из селения Каразов. Одним из основных особенностей микроазиса Джам является открытие древней бирюзовой шахты бронзового века. Бешбулак располагается в 2,5 км к востоку от деревни Каратепе. В ходе исследования удалось найти мелкие кусочки бирюзы и фрагменты керамики, характерной для андроновской культуры [4. с. 334-363].

TARIX

Много палеометаллических находок получено из села Джам и его окрестностей. В частности, в основу положен тот факт, что конусовидная керамическая культура хумчи соответствует Джаркутанскому этапу, или медное зеркало близок древнеземледельческой, а его копченый декор относится к андроновской культуре.

ИТОГИ

При поэтапному наблюдению за традицией погребения Зарафшанского оазиса можно проследить, что в периоды среднего и позднего энеолита трупы захоронили в могилу, без определенного направления головы. Самое примечательное, что в одной каменной насыпи закопали три-четыре могилы. Даже у святыни Жуково внутри каменной крепости есть два алтаря и молельни. Некоторые религиозные обряды, сформировавшиеся в период среднего энеолита Саразма, наблюдаются и в эпоху поздней бронзы. Например, выстланные из камня места для молитв указывают на то, что проводились такие ритуалы, как поклонение огню.

По наблюдениям Н.А. Аванесовой, второй этап развития погребальной обрядности наблюдается в курганах Сазагон, Джом, Дашти-Кази и Зардча-Халифа. По ее мнению, Зарафшанский оазис останется в сфере влияния БМАК ненадолго. Этот период соответствует Джаркутанскому этапу культуры сапалли эпохи бронзы Южного Узбекистана [7; 8].

Характерные черты следующего этапа погребального обряда Зарафшанского оазиса отчетливо прослеживаются в Муминабадском кургане. Когда мы смотрим на этот период с археологической точки зрения, то мы видим развитие экономических и культурных связей земледельцев с степняками Южной Сибири и Казахстана. Кроме месторождений металлов Зарафшанский оазис богат ценными полезными ископаемыми, привлекавшими металлургов степи. Бирюза, лазурит и медь экспортируются на рынок Евразии. В этот период покойника хоронят в погребальном обряде с раскинутыми руками. Рядом с трупом положили мясо мелкого рогатого скота и другие предметы. Тело было погребено головой больше на запад. В более поздних этапах сапаллинской культуры связи между степняками или с разными вариантами андроновской культурой усилились. Могилам этого периода относятся Сиябча, Муминабад, Чак-Чак, Чарбог [33. С. 167-178] и бронзовые браслеты, найденные нами в селениях Ходжайдук–Зинак и Бахмалсай, тому подтверждение. Погребальный обряд в период финальной бронзы в Южных регионах, как бешкентская культура или комплекс Бостан VI в Зарафшанском оазисе или Ферганской долине не прослеживается или еще не раскопаны. Разнотипность погребального обряда на территории Средней Азии характерное явление еще с эпохи бронза и прослеживается до раннего средневековья.

Как не отделяемая часть религиозных мероприятий являются платформы с выстлкой гравиями или ямы на дне с камнями, традиционно прослеживаются с среднееолитических периодов Саразм и святилище Жуково в Зарафшанской долине [13. Рис. 55; 15. Рис. 3; 4. С. 334-363].

С образованием общественных святилищ эпохи бронзы прослеживается алтари в середине с ямами, по наблюдению Н.Н. Негматова они известны с эпохи энеолита и бронзы в Геоксюрского [23. с.80]. Они стали традиционно продолжают с поздних периодов. Например, на раннем этапе сапаллинской культуры на храме Джаркутан [20. с. 209-213; 33], у входном портале городищах Коктепа, Кызылтапа общественных храмах раннего железного века [29; 30] и в семейном святилище античной городище Дабусия [9. рис. 1]. Второй важный артефакт, который синхронно развивается с алтарями в середине с ямой это культовые площадки с выстлкой гравием или камнями. Ранняя площадка выявлена на священном месте Тугайная. По нашим наблюдениям, каменные площадки, или ямы с каменными выстилками, являющиеся неотъемлемой частью культовой церемонии в Средней Азии из среднеэнеолитического поселение Саразма [13. рис. 55; 15. рис. 3] и в святилище Жуково [4. 334–с. 363]. В «доме со святилищем» в помещения 30 вскрыт алтарь диаметром 70 см в середине с центральным углубление. Традиция такой формы алтарей прослеживаются с энеолитических слоев Алтын-Депа [22. с. 47]. Географию распространение алтарей с ложбинкой по середине Н.Н. Негматов прослеживает с эпохи энеолита и бронзы долины Геоксюр [22. с. 80]. Алтари в середине с лункой далее развиваются на некрополе Бостан VI

и на могильнике раннего железного века Джаркутан [19; 20. 209-213; 21. 195-201], на общественном храме Коктепа, Сангиртепа и Кызыл-тепа [28; 29; 31; 32] и в античную время в семейном храме Дабусия [9. Рис. 1]. Ритуальные церемонии возле алтарей проводились на площадке с каменной выстилкой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Фан, 1991
2. Аванесова Н.А., Шайдуллаев Ш.Б., Еркулов А. К вопросу о культурной принадлежности Джамских древностей эпохи палеометалла // Цивилизации скотоводов и земледельцев Центральной Азии. Самарканд - Бишкек. 2005
3. Аванесова Н.А., Джуракулова Д.М. Древнейшие номады Зеравшана // Культура номадов Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 22-24 ноября 2007 г. Самарканд. 2008
4. Аванесова Н.А. Зерафшанская культурная провинция Бактрийско-Маргианской цивилизации // На пути открытия цивилизации. Труды Маргианской археологической экспедиции. Санкт-Петербург. АЛТЕИЯ 2010
5. Аванесова Н. Погребальный обряд некрополя Бустон VI как отражения межкультурных взаимодействий // Культурный трансфер на перекрестках Центральной Азии: до, во время и после Шелкового пути. Париж-Самарканд. МИЦАИ. 2013
6. Аскарлов А.А., Аванесова Н.А. Сапаллинская культура в системе евразийских древностей: контакты и культурные взаимодействия / Международной научно-практической конференции «Культурное наследие народов Евразии: Современные исследования, проблемы и методы изучения». Часть 1. Джизак, Узбекистан 20 октября 2022
7. Аскарлов А.А. Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // ИМКУ, вып. 8. Ташкент, 1969
8. Аскарлов А.А. Сапаллитепа. Ташкент, 1973
9. Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент, 1983
10. Бердимуратов А.Э., Уно Такао, Богомолов Г.И., Рахимов К.А. Археологические исследования городища Дабусия // АИ., вып. 9. Самарканд, 2013
11. Бобомуллоев С., Виноградова Н.М., Бобомуллоев Б., Худжагелдиева Т. У. Исследования курганов на массиве Саразм-2 в долине р. Зарафшан (раскопки 2020 года) // Культуры Азиатской части Евразии в древности и средневековье / Под ред. Н.А. Аванесовой. Самарканд, 2021
12. Виноградова Н.М., Кутимов Ю. Г. Погребальные памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане (могильники Гелота и Дарнайчи) / Отв. ред. Е. В. Антонова. М., 2018
13. Горбунова Н.Г. О культуре степной бронзы Ферганы // АСГЭ. вып. 32. / Под общ. ред. Б.Б. Пиотровского. Санкт-Петербург. 1995
14. Исаков А.И. Некрополь Соразма и развитие раннеземледельческой культуры на верхнем Зеравшане / Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху. Тезисы докладов Республиканского совещания. с. 55-56. Ашхабад, 1987
15. Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // СА № 1. М., 1989
16. Исаков А. Саразм (К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зерафшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). / Отв. ред. Массон В.М., Негматов Н.Н. Душанбе. 1991
17. Исаков А.И. Исследования Саразмского отряда в 1984 г. // АРТ вып. XIV. Душанбе. 1993
18. Исаков А.И. О работе международной археологической экспедиции на поселений Саразм в 1985 г. // АРТ, вып., XXV. Душанбе 1994
19. Исаков А.И., Бобомуллоев С.Г., Виноградова Н., Отчет о работе Даштикозинского отряда в 1998 году // АРТ., вып., XXVII. Душанбе 2000
20. Исаков А.И., Безенваль Р.М., Раззоков А.Р., Бобомуллоев С.Г. Работы Советско-Французской экспедиции в 1990 году // АРТ., вып., XXVIII. Душанбе. 2003
21. Лев Д.Н. Погребение бронзовой эпохи близ г. Самарканда // КСИА АН СССР, вып. 108. 1966
22. Массон В.М. Алтын – дёпе // Труды ЮТАКЭ вып., 18. /Отв. ред. Окладников А.П. Л. 1981
23. Мустафакулов С., Бендезу-Сармьенто, Рахмонов У., Хасанов М., Люилье Ж., Люне Э. Полевые работы Узбекско-Французской (MAFOUZ) экспедиции на Джаркутане в 2009–2011 гг. // АИ, вып. 8. – Самарканд 2012
24. Мустафакулов С., Рахманов У., Хасанов М. Жилища эпохи раннего железа на Джаркутане (Бактрийско-ферганские параллели) // Фарғона водийси тарихи янги тадқиқотларда мавзусидаги иккинчи республика илмий анжумани – Фарғона 2012
25. Мустафакулов С., Бендезу-Сармьенто Х., Рахмонов У., Люилье Ж., Искандерова А., Рахимов К., Кервен М., Сармьенто Д. Результаты работ на памятнике Джаркутан в 2012 году // АИ, вып. 9. – Самарканд 2013
26. Негматов Н.Н. Таджикистан на пути к урбанизации // Культура первобытной эпохи Таджикистана (от мезолита до бронзы). Душанбе 1982
27. Обельченко О.В. Культура античного Согда (по археологическим данным VII в. до н.э.-VII в. н.э.) М., 1992
28. Рахманов У. Зооморфные изображения на керамике памятника эпохи бронзы Бустан 4 // ИМКУ, вып., 16. Ташкент, 1981
29. Рахманов У. Керамическое производство эпохи бронзы Южного Узбекистана // Автореф. канд. дисс. Самарканд, 1987

TARIX

30. Сарианиди В.И. Происхождение иранских храмов огня // La Persia e L'Asia Centrale da Alessandro al X secolo (Romo, 9-12 novembre 1994).
31. Сарианиди В.И. Культурные ценности. Международный ежегодник. Санкт-Петербург-2004
32. Сарианиди В.И. Гонурдепе. Город царей и богов / Под ред. Н. Бубновой Ашгабат, 2005
33. Сверчков Л. М., У Син, Бороффка Н. Городище Кызылтапа (VI–IV вв. до н.э.): новые данные // Scripta Antiqua. Вопросы древней истории и материальной культуры. Альманах. Том третий. – М., 2013
34. Сверчков Л. М., У Син. Храм огня V–IV вв. до н. э. // Scripta Antiqua/ вып. 8. – М., 2019
35. Тереножкин А.И. Археологическая рекогносцировка в западной части Узбекистана // ВДИ, №2, М., 1947
36. Тереножкин А.И. Согд и Чач. КСИИМК, вып. 33. М-Л. 1950
37. Заднепровский Ю. А., Матбабаев Б. Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане (1950–1982) // ИМКУ, вып.19. – Ташкент, 1984
38. Bendezu-Sarmiento J., Lhuillier J. Funerary Practices of the Iron Age in Southern Central Asia: Recent Work, old Data, and new Hypotheses // Sine Sepulchro cultural complex of Transoxiana (between 1500 and the middle of the 1st Millennium BCE).
39. Henri-Paul Francfort. In Zeravshan And Oxus Valleys: When Civilizations Met In protohistory // Культуры Азиатской части Евразии в древности и средневековье / Ответ. ред. Н.А. Аванесова Самарканд. 2021
40. Vikas Kumar, E. Andrew Bennett, Dongyue Zhao, Yun Liang, Yunpeng Tang, Meng Ren,3 Qinyan Dai, Xiaotian Feng, Peng Cao, Ruowei Yang, Feng Liu, Wanjing Ping, Ming Zhang, Manyu Ding, Melinda A. Yang, Berdimurodov Amridin, Hasanov Muttalib, Jianxin Wang, and Qiaomei Fu // Genetic Continuity of Bronze Age Ancestry with Increased Steppe-Related Ancestry in Late Iron Age Uzbekistan. 2021

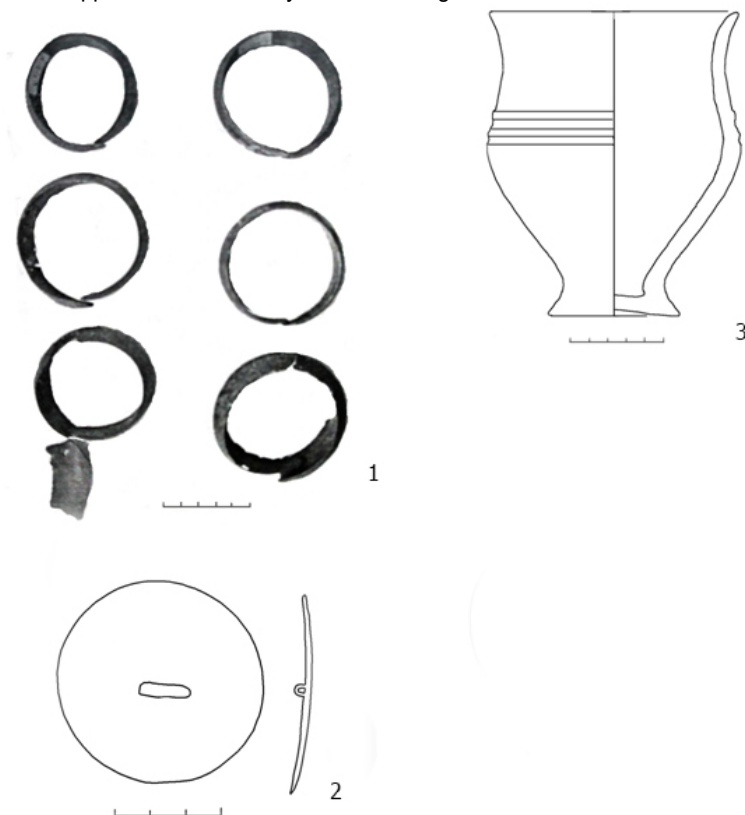

Рис. 1. Новые археологические находки эпохи бронзы Заравшанской долины